

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля. № 3. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Первый учебный годъ въ образцовой начальной школѣ при Пензенской духовной Семинаріи *).

Умноженіе. Переходя къ дѣйствию умноженія, учитель посвятилъ нѣсколько уроковъ на усвоеніе таблицы умноженія въ предѣлѣхъ перваго десятка: $2 \times 2 = 4$, $3 \times 2 = 6$, $4 \times 2 = 8$, $5 \times 2 = 10$; $2 \times 3 = 6$, $3 \times 3 = 9$; $2 \times 4 = 8$; $2 \times 5 = 10$. Таблица умноженія на два скоро была усвоена, потому что, упражняясь равьше въ сложеніи, ученики уже запомнили, что два да два—четыре, три да три—шесть, четыре да четыре—восемь, пять да пять—десять. Здѣсь же, соотвѣтственно дѣйствию умноженія, пришлось лишь замѣнить эти выраженія другими: два раза два—четыре, два раза три—шесть и т. д. Для усвоенія таблицъ на 3, 4 и 5 предлагалось ученикамъ брать изъ группы кубиковъ три раза по два, три раза по три, четыре раза по два, пять разъ по два; они должны были сосчитывать, сколько каждый разъ получается кубиковъ и запоминать полученные

*) Продолженіе. См. № 2.

результаты. Когда ученики усвоили безошибочно таблицу умноженія, можно было перейти къ рѣшенію задачъ на одно только дѣйствіе умноженія, и на первое время предлагались такія задачи, въ которыхъ самая форма выраженія требовала примѣненія дѣйствія умноженія, какъ въ слѣдующей задачѣ: крестьянинъ отправлялся два раза въ лѣсъ и привозилъ каждый разъ по четыре бревна. Сколько бревенъ онъ привезъ? Получивъ отвѣтъ, учитель спрашивалъ, какъ полученъ означенный результатъ. Ученики, пользуясь таблицею умноженія, отвѣчали, что по 4 бревна взяли или повторяли два раза: 4×2 . Предложивши нѣсколько подобныхъ задачъ, учитель давалъ такія, при рѣшеніи которыхъ ученикамъ, чтобы воспользоваться таблицею умноженія, приходилось предварительно соображать, какое число и сколько разъ нужно повторить. Задачи, сюда относящіяся, были подобны слѣдующей: куплено пять аршинъ сукна по два рубля за аршинъ. Сколько рублей заплачено за сукно? Какъ ни проста приведенная задача, но на первое время рѣдкій ученикъ рѣшить ее умноженіемъ, не прибѣгая къ дѣйствію сложенія въ той или иной формѣ. На первыхъ порахъ учителю приходилось разъяснять ученикамъ, что подобныя задачи рѣшаются умноженіемъ. При рѣшеніи вышеприведенной задачи вопросы предлагались слѣдующіе. Учит. О чемъ спрашивается въ задачѣ? Учен. Сколько стоитъ сукно. Учит. Что сказано въ задачѣ для рѣшенія этого вопроса? Учен. Сказано, что куплено пять арш., и что одинъ арш. стоитъ два рубля. Учит. Поставь на плавку столько кубиковъ, сколько рублей стоитъ одинъ аршинъ. Ученикъ ставитъ. Поставь теперь столько кубиковъ, сколько рублей стоитъ другой аршинъ сукна. Ученикъ ставитъ еще два кубика. Учит. Сколько разъ ты ставилъ по два кубика? Учен. Два раза.

Учит. А за сколько это аршинъ придется заплатить, если кубики означаютъ рубли? Учен. За два аршина. Учит. Если бы на второй планкѣ ставить по два кубика, то сколько разъ пришлось бы поставить, чтобы высчитать, сколько рублей слѣдуетъ уплатить за пять аршинъ сукна? Учен. Пришлось бы поставить пять разъ. Учит. Не будемъ на самомъ дѣлѣ ставить пять разъ по два, лучше припомнимъ, сколько рублей получится, когда возьмемъ пять разъ по два рубля. Учен. Десять рублей. Рѣшивши съ учениками нѣсколько задачъ подобныхъ вышеприведенной, учитель познакомилъ ихъ со знакомъ умноженія: $\times$. Особую группу задачъ на умноженіе составляли тѣ, въ которыхъ встрѣчалось выраженіе: „въ нѣсколько разъ больше“. Это выраженіе разъяснено было на наглядныхъ пособіяхъ. Изъ разъясненій учителя ученики узнали, что если требуется увеличить число въ нѣсколько разъ, то это значить—нужно его повторить столько разъ, во сколько разъ предложено увеличить. Освоившись съ вышеуказаннымъ выраженіемъ, ученики рѣшали задачи, въ которыхъ оно встрѣчалось, какъ напр. въ слѣдующей задачѣ: грифель стоитъ одну коп., а тетрадь въ пять разъ дороже. Сколько она стоитъ?

Дѣленіе. При ознакомленіи учениковъ съ дѣйствіемъ дѣленія, учитель наблюдалъ, чтобы ученики строго разграничивали дѣленіе на равныя части отъ дѣленія на содержанія, и обращалъ вниманіе на связь дѣленія съ умноженіемъ. Сначала учитель познакомилъ съ дѣленіемъ чиселъ перваго десятка на два, потомъ на три, на четыре и т. д., при чемъ при дѣленіи на два ученики были ознакомлены съ половиною числа, при дѣленіи на три—съ третью, при дѣленіи на четыре—съ четвертью и т. д. Задачи, на которыхъ ученики должны были получить понятіе о дѣленіи

на части, предлагались въ такомъ порядкѣ: сначала такія, въ которыхъ требованіе раздѣлить одно число на другое выражено ясно; потомъ такія, въ которыхъ требовалось отыскать какую либо часть числа и, наконецъ, такія, для рѣшенія которыхъ требовалось уменьшить одно число въ нѣсколько разъ. При дѣленіи на содержаніе учитель разъяснилъ, какъ узнать, во сколько разъ одно число больше или меньше другого и упражнялъ учениковъ на задачахъ въ сравненіи чиселъ въ кратвомъ отношеніи. На ряду съ рѣшеніемъ задачъ на первыя четыре дѣйствія ученики упражнялись и въ бѣгомъ счетѣ. Учитель предлагалъ въ отвлеченномъ видѣ требованія произвести рядъ извѣстныхъ дѣйствій, которыя (дѣйствія) они выполняли про себя и только окончательный результатъ говори, по вызову, вслухъ. „Два увеличьте на пять, къ полученному числу придайте три, отъ того, что получили, отнимите четыре. Сколько? Или короче: отъ семи откиньте два, придайте четыре, уменьшите на пять. Сколько?“

Послѣ изученія дѣйствій въ предѣлахъ 10, приступлено было къ изученію дѣйствій въ предѣлахъ сотни, сначала круглыми десятками. Обученіе счету круглыми десятками происходило при помощи палочекъ, связанныхъ пучками по десяти штукъ въ каждомъ. Пересчитывая группу десятковъ, ученики сначала говорили такъ: одинъ десятокъ, два десятка.... десять десятковъ, потомъ: десять, двадцать, тридцать, сорокъ, пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, восемьдесятъ, девяносто, — при чемъ вниманіе учениковъ было обращено на то, что эти названія составлены изъ слова десять и слова два, три и т. д., — и наконецъ познакомились были съ общеупотребительными названіями: десять, двадцать, тридцать.... сто. При ознакомленіи съ письменною нумераціею было указано на помѣстное значе-

411е цифръ. Когда устная и письменная нумерація круглыхъ десятковъ была усвоена учениками, учитель упражнять ихъ въ сложеніи, вычитаніи, умноженіи и дѣленіи надъ круглыми десятками, въ рѣшеніи численныхъ примѣровъ на тѣ же дѣйствія и бѣгомъ счетѣ. Прежде чѣмъ приступить къ дѣйствіямъ на числами въ предѣлѣ сотни, учитель познакомилъ учениковъ съ устной и письменною нумераціей до ста. Первые уроки при этомъ употреблены были на нумерацію до двадцати. Сдѣлано было это такъ. Учитель взялъ группу палочекъ въ двадцать штукъ.—Сосчитаемъ, сколько на столѣ палочекъ. Учитель считаетъ: одинъ, два, три..... десять. Учит. Что составляютъ десять отдѣльныхъ палочекъ? Учен. одинъ десятокъ. Учитель связываетъ группу въ десять палочекъ. Клади теперь остальные палочки по одной на десятокъ и говори, сколько получается каждый разъ. Многіе изъ учениковъ затруднились, потому что не знали именъ числительныхъ дальше десяти. Учитель, исполняя предъявленное требованіе, говоритъ: одинъ-на-десять; два-на-десять и такъ до двадцати. Затѣмъ учитель сообщилъ общеупотребительныя названія чиселъ втораго десятка. Ученики по требованію учителя откладывали на счетахъ, палочкахъ извѣстное число втораго десятка или отложенное число должны были называть. Письменная нумерація до ста усвоена была учениками легко и скоро. Ученики, разлагали данное число на десятки и единицы, записывали сперва десятки, а потомъ единицы. Сложеніе надъ числами до ста пройдено было въ такой послѣдовательности: 1) Сложеніе двузначнаго числа съ одними десятками или съ одними единицами, когда сумма ихъ меньше десяти или же равна десяти: $25+40$, $25+4$, $25+5$ 2). Сложеніе двузначнаго числа съ двузначнымъ въ томъ случаѣ, когда сумма единицъ меньше единицъ или же равна десяти:

44+23, 44+16. 3) Сложение съ переходомъ во вторую десятку: 7+8. 4) Сложение двузначнаго съ двузначнымъ, когда сумма единицъ больше десяти: 63+28. Чтобы произвести сложение въ первыхъ двухъ случаяхъ, ученики разлагали слагаемыя на десятки и единицы и складывали сперва десятки, потомъ единицы, т. е. $44=40+4$, $23=20+3$, $20+40=60$, $4+3=7$, $60+7=67$. Для уясненія третьяго случая учитель прибѣгалъ къ помощи счетъ. Ученики откладывали на счетахъ число семь, къ которому требовалось приложить восемь, и послѣднее число разлагали на три и пять, сначала прибавляли къ семи три, получали десять, затѣмъ къ десяти прикладывали пять и такимъ образомъ находили требуемую сумму. Чтобы ученики безъ затрудненій производили сложение въ четвертомъ случаѣ, учитель достаточно упражнялъ учениковъ въ сложении съ переходомъ изъ перваго десятка во второй. Складывая двузначное число съ двузначнымъ, когда сумма единицъ больше десяти, ученики также предварительно разлагали слагаемыя на десятичныя группы и складывали десятки съ десятками, единицы съ единицами, затѣмъ эти двѣ суммы соединяли въ одну, т. е. такъ: $63+28$, $60+20=80$, $3+8=11$, $80+11=91$.—При упражненіяхъ въ вычитаніи надъ числами первой сотни ученикамъ много помогло пріобрѣтенное ими ранѣе умѣнье разлагать двузначныя числа на десятки и единицы. Производя вычитаніе, ученики отнимали изъ даннаго числа сначала десятки, потомъ единицы вычитаемаго. Упражненія въ вычитаніи надъ числами доста расположены были въ такомъ порядкѣ: 1) Вычитаніе изъ двузначнаго числа однихъ десятковъ и однихъ единицъ: $62-60$, $62-2$. 2) Вычитаніе изъ двузначнаго числа нѣсколькихъ десятковъ или нѣсколько единицъ: $79-50$, $79-5$. 3) Вычитаніе изъ двузначнаго числа двузначнаго, когда число единицъ вычи-

« Меньше числа единиц уменьшаемого: $86 - 52$. 4) Вычитание из числа, состоящего из одних десятков, однозначного или двузначного числа: $70 - 6$, $70 - 26$. 5) Вычитание из числа второго десятка чисел первого десятка в том случае, когда число первого десятка больше числа единиц уменьшаемого: $13 - 7$. 6) Вычитание двузначных чисел в том случае, когда число единиц вычитаемого больше числа единиц уменьшаемого: $45 - 27$. Из названных упражнений требовали объяснения лишь те, кои обозначены в пятом и шестом пунктах. Способ вычитания в сих случаях показан был на счетах. Пусть требуется из 13 вычесть 7. Ученик откладывает на счетах 13. Учитель, желая сообщить способ вычитания в подобных этому случаях, предлагал следующие вопросы: сколько единиц можно отнять на первой проволоке? Учен. Три. Учит. Отними. Сколько еще осталось отнять от 13? Учен. Четыре. Учит. Откуда ты их отнимешь? Учен. От десятка. И ученик скидывает десяток, заменяет его десятью косточками на первой проволоке и вычитает четыре. Учит. Во сколько раз ты отнял 7 от 13? Сколько отнял в первый раз? во второй раз? Упражнения, обозначенные первыми пятью пунктами, готовили учеников к вычитанию, обозначенному шестым пунктом, которое производилось так: $45 - 27$, $45 - 20 = 25$, $25 - 5 = 20$, $20 - 2 = 18$. По мере упражнений ученики отнимали в случаях, подобных только что обозначенному, следующим образом: $45 - 20 = 25$, $25 - 7 = 18$. Установив нормальный прием устного вычитания над числами до ста, учитель сообщил ученикам и частные приемы. Так, напр., если от 28 требовалось отнять 9, то ученики отнимали 10, и к остатку прибавляли одну. Подобные приемы удобно было при-

мѣнять и въ тѣхъ случаяхъ, когда вычитаемое едва не равнялось круглымъ десяткамъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: 65—38. Частные приемы были сообщены и для устного производства дѣйствія сложенія. По причинѣ краткости перваго учебнаго года возможно было ознакомить учениковъ только съ сложеніемъ и вычитаніемъ надъ числами до ста, да заучить съ ними таблицу умноженія до 20. Приступая къ заучиванію таблицы умноженія, учитель объяснилъ ученикамъ, что вмѣсто словъ: „два раза“ говорятъ: „дважды“, „три раза“—„трижды“ и т. д. Предварительно заучена была таблица умноженія на два. Ученики уже знали результаты отъ умноженія чиселъ перваго десятка на два, когда произведеніе не больше десяти; оставалось запомнить результаты отъ умноженія двухъ на 6, 7, 8, 9 и 10. И ученики подготовлялись къ этому слѣдующимъ образомъ. Учит. Какъ можно набрать шесть двоекъ? Одни предлагали по одной: двойка да двойка—четыре, четыре да двойка—шесть и т. д., другіе набирали заразъ по двѣ двойки: двѣ двойки—четыре, да еще двѣ двойки—восемь, восемь да двѣ двойки—двѣнадцать, или по три двойки: три двойки—шесть, да три двойки—двѣнадцать. Учит. Если мы знаемъ, что пять двоекъ составляютъ десять, то сколько еще надо взять двоекъ, чтобы ихъ было шесть? Учен. Одну. Учит. Сколько всего тогда будетъ единицъ? Учен. Двѣнадцать. Учит. Четыре двойки да четыре двойки сколько всего двоекъ? Какъ можно набрать восемь двоекъ? А сколько единицъ получимъ, взявъ восемь двоекъ? Какъ набрать десять двоекъ? Учен. Пять двоекъ—десять, да еще пять двоекъ—десять, десять да десять—двадцать. При умноженіи двухъ на десять учитель сообщилъ ученикамъ, что лучше всего найти результатъ въ этомъ случаѣ такъ: каждую единицу числа два повторить десять разъ и полу-

ченныя произведенія сложить. Учит. Сколько въ двадцати двоекъ? Отними двойку. Сколько осталось двоекъ? Десятью два сколько? Набери семь двоекъ. Сколько шестью два? восемью два? десятию два? семью два? Держась подобнаго приѣма, учитель приводилъ учениковъ и къ усвоенію таблицъ умноженія на 3, 4 и на 5. Чтобы ученики тверже усвоили означенныя таблицы, имъ предложено было для рѣшенія нѣсколько подходящихъ для сей цѣли простыхъ задачъ.

Обученію письму. Во все время изученія буквъ гражданскаго алфавита ученики писали грифелемъ на аспидныхъ доскахъ; по окончаніи алфавита на урокахъ чистописанія ученики перешли къ письму чернилами на бумагѣ по графической сѣткѣ, а на урокахъ звуковой диктовки продолжали писать грифелемъ на доскахъ, но уже безъ помощи графической сѣтки.— Въ виду того, что первоначальныя занятія письмомъ невозможно производить безъ графической сѣтки, учителю пришлось употребить нѣсколько уроковъ на то, чтобы ученики научились сами готовить графическую сѣть. Обыкновенно это приготовленіе графической сѣтки считается дѣломъ труднымъ для начинающихъ учениковъ. Чтобы доставить возможность ученикамъ народныхъ училищъ пользоваться графическою сѣткою, В. Гербачъ придумалъ графильную рамку, устройство которой таково: „на четырехугольную дощечку, величиной немного болѣе четвертушки бумаги, наклеиваются планки, такъ чтобы внутри образовалось углубленіе, въ которое могла бы помѣститься тетрадь листовъ въ пять-шесть. На продольныхъ планкахъ обозначаются надрѣзами линіи—строчныя, надстрочныя и подстрочныя, причемъ послѣднія обозначаются болѣе рѣзкими надрѣзами, потому что эти линіи проводятся на сѣткѣ толще; на поперечныхъ планкахъ и продольныхъ обозначаются также надрѣзами линіи

наклонныя. Ученикъ вкладываетъ въ углубленіе тетрадь и при помощи карандаша и обыкновенной линейки легко prepares себѣ сѣтку*. (Уроки чистописанія. В. Гербачъ. 1887 г.). Но употребленіе этой рамки, по мнѣнію нѣкоторыхъ, еще не ручается за то, что ученикъ напишетъ правильно. „Очень часто неправильныя линіи проводятся ученикомъ не потому только, что у него недостаточно развитъ глазомеръ, но и потому, что иногда линейка выскальзываетъ изъ-подъ руки и отодвигается во время самаго проведенія линіи“. (А. Соколовъ. Обзоръ руководствъ по обученію грамотъ. С. и Ш. за 1885 г. №№ 8—9, ст. 496). Думаютъ, что рамкою г. Гербача вполне можно воспользоваться, если замѣнить линейку двумя трафаретами, сдѣланными изъ дерева или изъ кровельнаго желѣза, и по первому трафарету, положенному на тетрадь, находящуюся въ рамкѣ, проводить горизонтальныя линіи, а по второму, по окончаніи линованія горизонтальныхъ линій, наклонныя линіи. Но съ неумѣніемъ дѣтей готовить графическую рамку нельзя не помириться: многимъ изъ нихъ до школы не приходится имѣть въ рукахъ ни доски, ни грифеля, ни линейки, поэтому естественно ихъ незнаніе, какъ пользоваться этими предметами при приготовленіи сѣтки, да притомъ первые опыты во всякомъ дѣлѣ бываютъ неудачны. Между тѣмъ, какъ показываетъ опытъ, не трудно научить учениковъ готовить графическую сѣтку, если употребить на это урока два—три. Предъ началомъ уроковъ, подготовляющихъ письму, учитель упражнялъ учениковъ въ приготовленіи графической сѣтки. Онъ показалъ наглядно, какъ полагать доску для линева, какъ держать грифель, откуда начинать линева и какъ перевертывать линейку. При линева ученики, держа грифель правой рукой, линейку перевертывали

пальцами лѣвой руки. Положивъ линейку на надлежащее мѣсто, ученики концомъ большого пальца налегали на верхнюю сторону ея, а концы указательнаго, средняго и безымяннаго прилагали къ срединѣ передней стороны (мизинецъ пригибался внутрь ладони), по приглашенію учителя ученики перевертывали линейку, и пальцы лѣвой руки оставляли въ показанномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не была проведена съ лѣвой стороны на правую горизонтальная линія; послѣ сего слѣдовало перемѣщеніе пальцевъ въ прежнее положеніе: ученики снова перевертывали линейку, и проводилась вторая линія и т. д. Наклонъ опредѣлялся такъ: ученики, нагнувшись сторону доски горизонтальными линіями, отъ лѣвой стороны ея перевертывали линейку два раза и проводили небольшую черту на первой сверху горизонтальной линіи, затѣмъ начало третьей сверху же горизонтальной линіи соединяли съ этой чертой, и получалась требуемая наклонная. Приступая къ приготовительнымъ упражненіямъ по обученію письму, продолжавшимся въ теченіе первыхъ трехъ недѣль, одновременно съ предварительными звуковыми упражненіями, учитель показывалъ наглядно, каково должно быть положеніе корпуса при письмѣ, въ какомъ положеніи должны быть руки и ноги, какъ полагать доску для письма и какъ держать грифель или ручку. И съ первыхъ уроковъ учитель внимательно и неопустительно наблюдалъ, чтобы ученики сидѣли прямо, не прижимаясь грудью къ столу, чтобы голову держали также прямо, нѣсколько наклонивъ влѣво, чтобы обѣ руки по локоть полагали на столъ, а ноги ставили на подставку, ни въ какомъ случаѣ не подгибая ихъ и не помѣщая одну на другую. Грифель ученики пріучались держать тремя пальцами—большимъ, указательнымъ и среднимъ такъ, чтобы большой поддерживалъ грифель съ лѣвой стороны

средній съ правой, а указательный концомъ перваго сустава полагался сверху и служилъ для нажима. Для правильнаго положенія доски сообщено было такое правило, чтобы нижній лѣвый уголъ ея приходился противъ середины груди; во время письма доски передвигались кверху лѣвой рукой. Ученики, начинающіеся обучаться письму, локоть правой руки обыкновенно отодвигаютъ отъ себя, вслѣдствіе чего верхній конецъ грифеля или ручки удаляется въ правую сторону. Въ предотвращеніе этого ученикамъ сообщено было, чтобы они не отодвигали локоть правой руки болѣе, чѣмъ на ладонь. За соблюденіемъ этого правила учитель особенно строго наблюдалъ. Научивъ учениковъ правильно-му положенію при письмѣ и правильному держанію грифеля, учитель приступилъ къ упражненіямъ, способствующимъ пріобрѣтенію навыка въ движеніи всей руки отъ локтя по направленію строки вправо и въ движеніи большаго, указательнаго и средняго пальцевъ. Предметомъ занятій на этихъ упражненіяхъ служило: 1) проведеніе горизонтальныхъ линій отъ лѣвой стороны доски къ правой и обратно; 2) проведеніе на одномъ мѣстѣ нѣсколько разъ прямыхъ наклонныхъ, для пріобрѣтенія навыка свободно сгибать и разгибать пальцы правой руки; 3) проведеніе наклонныхъ, прямыхъ съ соединительными и 4) непрерывное черченіе косаго прямоугольника, для упражненія въ сгибаніи и разгибаніи пальцевъ и передвиженіи руки вправо и обратно. При выполненіи перваго и послѣдняго упражненія доски разлиnevывались одними горизонтальными линіями, а для выполненія втораго и третьяго приготовлялась крупная графическая сѣтка.—(При письмѣ элементовъ и самыхъ буквъ разстояніе въ графической сѣткѣ между наклонными дѣлалось вдвое меньше, чѣмъ между горизонтальными линіями). Предметомъ для послѣдующихъ занятій служили

упражненія въ выписаніи по графической сѣткѣ частей буквъ и самыхъ буквъ и при томъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) наклонная прямая; 2) наклонная прямая, закругленная внизу съ правой стороны; 3) наклонная прямая, закругленная вверху съ лѣвой стороны; 4) наклонная прямая, закругленная вверху и внизу; 5) наклонная удлиненная; 6) полуовалы съ нажимомъ на лѣвой и правой сторонѣ; 7) овалъ; 8) точка внизу съ волосной вверху; 9) нижняя петля и 10) мелкая волнистая. Каждая новая черта предварительно писалась учителемъ на классной доскѣ по графической сѣткѣ, причемъ онъ объяснялъ способъ ея написанія: гдѣ дѣлать начало, какъ приводить и гдѣ оканчивать. По написаніи учитель посредствомъ вопросовъ провѣрялъ, какъ и кто усвоивалъ объясненія его, послѣ сего кто либо изъ учениковъ приглашался въ виду класса написать показанную черту на классной доскѣ. Во время письма той же черты учениками на своихъ доскахъ учитель обходилъ классъ и наблюдалъ за правильнымъ исполненіемъ ея; болѣе важныя ошибки, замѣченныя у большинства учениковъ, исправлялись на классной доскѣ, при участіи всего класса. Когда ученики надлежащимъ образомъ осваивались съ формою и способомъ написанія извѣстной черты, слѣдовало письмо ея подъ тактъ, сначала медленный, потомъ болѣе или менѣе ускоренный. Примѣненіе такта было возможно благодаря тому, что всѣ ученики школы составляли одно отдѣленіе. Тактъ велъ самъ учитель, изрѣдка впрочемъ приглашалъ на послѣдующихъ урокахъ и нѣкоторыхъ учениковъ, съ болѣе яснымъ и отчетливымъ голосомъ. Подъ тактъ писались только утолщенные линіи, точки и узлы. При тактированіи употреблялись слѣдующія краткія выраженія: разъ, два, три и т. п.; на первое время къ численному обозначенію

такта присоединялись краткія приказанія: „наклонную прямую! точку внизу съ волосной вверхъ!“ и т. п. Для пріученія къ связному письму пройденныя черты соединялись по двѣ и по три.—Во время предварительныхъ письменныхъ упражненій, введенныхъ, какъ сказано выше, параллельно съ звуковыми, ученики освоились съ элементами настолько, что могли безъ затрудненій писать и буквы. При переходѣ къ ознакомленію съ буквами порядокъ занятій былъ такой: выдѣлялся какой либо новый звукъ, ученики отыскивали его въ словахъ, приводимыхъ учителемъ, сами придумывали слова съ этимъ звукомъ, учитель писалъ на классной доскѣ букву съ объясненіемъ способа ея написанія, ученики писали ту же букву на своихъ доскахъ, а затѣмъ слова съ этой буквой (5—6), читали по подвижнымъ письменнымъ. По изученіи десяти письменныхъ буквъ (а, у, о, с, р, ш, м, л, н, и п) къ этимъ упражненіямъ прибавлено было: показываніе печатной буквы, чтеніе по подвижнымъ печатнымъ и букварю.—На урокахъ чистописанія буквы изучались въ порядкѣ, указанномъ программой, по группамъ, соотвѣтственно ихъ легкости и трудности. Первую группу составляли: і, и, ѥ, ш, л, м, ѣ, ы, н, ц, щ: вторую—г, п, т, р, ы, к: третью—е, с, в, ч, ъ, ѣ, э, з, х, ж, четвертую—о, ъ, а, я, д, ф, б. Въ одинъ тактъ писались: е, г, о; цифры: 1, 0; въ два такта: а, б, в, д, і, и, л, п, р, с, у, ч, ѣ, ъ, ѳ, ѵ и цифры: 6, 7, 8; въ три такта: з, к, м, н, т, ф, ц, ш, ъ, э, я, ы, ю и цифры: 2, 3, 4, 5, 9; въ четыре такта: щ, ѣ, х; въ пять тактовъ: ж. Прописныя буквы, по предварительномъ изученіи ихъ частей, также проходились по группамъ: 1-я группа—и, ш, ц, щ, ч, л, а, м; 2-я группа—с, е, ѣ, э, ю, з, х, ж, о, ъ, я; 3-я группа—і, у, р, в, ф, к; 4-я группа—г, п, т, б, д. Въ два такта писались буквы: л, а, о, д,

С; въ три такта: Г, І, М, Е, И, Ч, Я, Ѳ; въ четыре такта Б, З, П, Р, У, Ц, Ш, Э; въ пять тактовъ: В, К, Н, Т, Ф, Х, Щ, Ъ; въ шесть тактовъ: Ю, Ж. За изученіемъ каждой группы буквъ строчныхъ и прописныхъ слѣдовало письмо словъ.

(Окончаніе будетъ).

Бесѣды сельскаго пастыря о расколѣ съ православными прихожанами, живущими среди раскольниковъ *).

II.

Продолжимъ нашу бесѣду о расколѣ. Соблазнившись исправленіемъ книгъ и отдѣлившись отъ Церкви, раскольники вскорѣ остались безъ священства и безъ таинствъ. Приходилось жить и умирать не лучше язычниковъ. Что тутъ было дѣлать? Вѣдь они все-таки сознавали, что безъ таинствъ нѣтъ спасенія, а таинства могутъ совершать только лица на то поставленныя въ Церкви, имѣющія преемство отъ Апостоловъ. Думали, думали, и наконецъ рѣшились—одни оставаться вовсе безъ священства и отправлять свои службы чрезъ своихъ грамотѣевъ, а другіе—принимать бѣглыхъ поповъ, приходящихъ отъ православной Церкви. Первые и составляютъ безпоповщину, а вторые бѣглопоповщину, къ которой принадлежатъ и многіе наши раскольники; тѣ и другіе впослѣдствіи отъ раздоровъ и споровъ, какъ я уже говорилъ, раздѣлились еще на множество сектъ и толковъ. Но положеніе безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ въ дѣлѣ спасенія одинаково безнадежно, ибо какъ безпоповцы, не имѣя богоустановленной іерархіи и

*) См. № 2.

таинства, не могут надѣяться на полученіе спасенія, такъ равно и бѣглопоповцы, которые хотя и принимаютъ бѣглыхъ поповъ отъ нашей церкви, и отъ нихъ и таинства, но попы эти за разныя преступленія и пороки лишены свящ. сана, поэтому и сами не имѣютъ въ себѣ благодатныхъ даровъ, и другимъ не могутъ сообщить никакого благодатнаго освященія. Совершаемые ими таинства не суть таинства: крещеніе—не крещеніе, покаяніе—не покаяніе, причащеніе—не причащеніе; люди, пріемлющіе ихъ, остаются безблагодатными и не могутъ имѣть никакой надежды на спасеніе. Но, не разсуждая объ этомъ, бѣглопоповцы до сихъ поръ принимаютъ бѣглыхъ поповъ, между которыми нерѣдко встрѣчаются каторжники, бродяги и вообще люди порочной жизни, потерявшіе и совѣсть, и вѣру, и святыню таинствъ. И эти-то священники, недостойные сего священнаго имени, крестятъ у нихъ и причащаютъ якобы стариннымъ причащеніемъ и мажутъ якобы стариннымъ мѣромъ. Сколько разъ обманывались мнимые ревнители старины въ этихъ полахъ; сколько разъ попы, обобравши ихъ, надъ ними же насмѣхались, но ослѣпленные—они ничѣмъ не вразумляются.

Были среди бѣглопоповцевъ разныхъ согласій попытки и къ отысканію архіерея. Но попытки эти до 1846 года оставались безуспѣшными и сопровождались даже публичнымъ осмѣяніемъ, которому подвергла ихъ знаменитая двойца: Аѣиногенъ и Анфимъ. Дѣло было вотъ какъ. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія къ Стародубскимъ раскольникамъ подъ именемъ священника Аѣиногена отправился искать счастья и наживы бѣглый дьяконъ-монахъ Амвросій. Примѣтивъ въ нихъ сильное желаніе обзавестись своимъ епископомъ, онъ, какъ человекъ весьма ловкій, сталъ хитро распространять среди нихъ молву, что онъ

епископъ, якобы поставленный Сибирскимъ епископомъ Антоніемъ (какого въ то время и не было). Поповцы различныхъ согласій со всѣхъ сторонъ начали обращаться къ Аѳиногену съ просьбою о рукоположеніи имъ поповъ и діаконовъ. И мнимый епископъ щедрою рукою раздавалъ священство, а одного мужика Аѳеима въ одинъ день посвятилъ въ архимандрита. Затѣмъ Аѳиногенъ удалился въ Валахію, а скороспѣлый архимандритъ Аѳоимъ устроилъ себѣ обитель въ Польшѣ на рѣкѣ Сожѣ. Онъ просилъ Аѳиногена, находившагося въ Валахіи, заочно поставить его въ епископа, и для этого условились, чтобы Аѳиногенъ въ великій четвергъ, 11 апрѣля 1753 года, въ Валахіи читалъ посвящательныя молитвы, а Аѳоимъ въ Польшѣ надѣвалъ на себя архіерейскія одежды. И вотъ, когда наступилъ желанный для Аѳеима день, онъ при большомъ стеченіи народа облекся въ архіерейскія одежды, воображая, что Аѳиногенъ читаетъ въ Валахіи молитвы. Вотъ до какого ослѣпленія доходили и доходятъ мнимые древле-православцы! Послѣ открылось, что Аѳиногенъ и молитвы не читалъ, ибо, убоявшись преслѣдованія правительства, онъ еще равнѣе бѣжалъ за Польскую границу, записался въ военную службу, принялъ католичество, женился и на добытыя самозваннымъ архіерействомъ раскольничьи деньги сталъ жить настоящимъ паномъ. Надъ Аѳоимомъ же стали смѣяться сами раскольники, когда разгласилась исторія его мнимаго архіерейства, такъ что онъ съ досады и стыда бѣжалъ къ Некрасовцамъ за Кубань, тамъ освятилъ имъ церковь и наставилъ поповъ, а когда и тамъ узнали про его архіерейство, то спустили его съ камнемъ на шеѣ въ рѣку Днѣстръ. Такъ неудачно и съ позоромъ окончилось первое желаніе раскольниковъ пріобрѣсти своего епископа! Но эти неудачи не охладили въ нихъ желаніи

имѣть своего епископа и за поставленіемъ его обращались, то къ экзарху Грузіи, то къ Валахскому митрополиту, то къ Сербскому, вступали по этому поводу въ переговоры съ врагами нашего отечества, но все было напрасно. Думали даже сами себѣ поставить епископа или главою Іоанна Златоустаго, или рукою святителя Іоны, почивающаго въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, но и эта святотатственная затѣя не удалась. Наконецъ въ 1846 г., назадъ тому 40 лѣтъ, попытки раскольниковъ къ отысканію архіерея увѣнчались успѣхомъ. Агенты, посланные московскими раскольниками Рагожскаго кладбища, для отысканія архіерея, послѣ долгихъ поисковъ по Персіи, Бессарабіи, Сиріи, Палестинѣ и Египту, наконецъ въ 1846 году, 15 февраля, явились въ Константинополь. Здѣсь одинъ еврей указалъ имъ на бывшаго митрополита Боснійскаго Амвросія, который жилъ здѣсь, будучи лишень Боснійской каюедры. У него былъ сынъ—человѣкъ недостойный. Чрезъ него-то раскольничьи агенты и стали дѣйствовать. Въ переговорахъ они прежде всего старались умолчать о томъ, что старообрядцы признаютъ Греко-восточную Церковь еретическою и что за это они соборомъ Греческихъ и Россійскихъ іерарховъ въ 1667 г. сами подвергнуты проклятію и отлученію отъ Православной Церкви. Самъ же Амвросій не имѣлъ никакого понятія о русскомъ расколѣ и поэтому, не подозрѣвая, что ему придется измѣнить Правосл. Церкви, онъ ради житейскихъ расчетовъ согласился на предложеніе старообрядцевъ быть ихъ епископомъ съ соблюденіемъ двуперстія и другихъ маловажныхъ обрядовъ. Условившись, они выправили паспортъ на имя одного казака и, одѣвши Амвросія въ казацкое платье, не безъ приключеній переправили его въ Бѣлую Криницу въ Австрію, гдѣ у раскольниковъ была обитель. Здѣсь простой монахъ

помазаль его какимъ-то масломъ и принять въ сущемъ санѣ епископа, тогда какъ „якоже невозможно простому духовному (не епископу) хиротонисати, сице и испадшаго на степень священства пакы возвращати“ (пред. къ попок.). Затѣмъ Амвросій, самовольно ушедшій въ чужую область, вопреки правилъ св. Апостоловъ, всел. соборовъ (35 ап. пр. и IV всел. соб. пр. 1-го и 5-го), начинаетъ священнодѣйствовать и поставлять для раскольниковъ епископовъ и поповъ. Такимъ образомъ основалось Юзюкриницкая или Австрійская лжеіерархія, послѣдователи которой есть и у насъ въ селѣ, а еще болѣе въ деревнѣ. Но судите, послѣ всего сказаннаго, ссть ли хоть доля законности и въ этомъ старообрядческомъ обществѣ съ новомышленною іерархією и таинствами? Эта старообрядческая церковь создана, какъ видите, не Христомъ, а ими самими съ помощью тайно увезеннаго ими безмѣстнаго митрополита. Создать же изъ не-церкви церковь не можетъ не только одинъ епископъ, но и сколько бы то ни было епископовъ, которые суть „служители величеству смотрѣніа“ Божія, а не создатели. Христомъ Церковь создана едино разъ навсегда и потому, по обѣтованію Его, она преодоляѣнна: и врата ада не одоляють ея. Значить, благодатная сила хиротоніи въ священныя саны въ ней всегда пребывала и будетъ вѣчно пребывать. Она никогда не заимствовала священствомъ и никогда не оскудѣетъ имъ. Поэтому-то Христова Церковь и называется въ св. Писаніи вертоградомъ заключеннымъ и источникомъ запечатлѣннымъ (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12). А источникъ не отвѣтъ проливаемую пріемлетъ воду, но всегда своею изобилуетъ и приходящихъ напояетъ; такъ точно и св. Церковь, пріемши благодать Св. Духа, изліянную на Апостоловъ, отъ того времени навсегда пребываетъ источникомъ даровъ Св. Духа, и источникъ этотъ

Беседа о Церкви противъ раскольниковъ, сказанная во св. Пасху на мірскомъ молебнѣ среди села.

III.

По воскресеніи изъ мертвыхъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ продолженіе сорока дней нѣсколько разъ являлся ученикамъ своимъ и приготовлялъ ихъ къ великому дѣлу всемірной проповѣди: шедше въ міръ весь, говорилъ Онъ имъ, проповѣдите Евангеліе всей твари: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Мрк. 16, 15—16). Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь по вся дни до скончанія вѣка (Матѹ. 28, 19—20). Азъ избрахъ вы, и положихъ вы, да вы идете и плодъ принесете (Іоан. 15, 16) Свят. Апостолы во исполненіе воли Божественнаго своего Учителя, по воскресеніи Его въ пятьдесятый день избранные, посланные и облеченные силою Св. Духа, дѣйствительно выходятъ на проповѣдь Евангелія во всѣ концы земли, распространяють христіанство всюду и къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Еф. 4, 11—12), рукополагають епископовъ, пресвитеровъ и діаконѹвъ, и, такимъ образомъ, созидаютъ ту Церковь, основаніе которой положилъ Самъ Христосъ и о которой Онъ благоволилъ изречь, что и врата ада не одолѣють ея (Матѹ. 16, 18). И, дѣйствительно, вотъ уже осьмнадцать слѣшкомъ вѣковъ эта созданная Христомъ Церковь съ Богоустановленной іерархіей и таинствами, живетъ въ мірѣ и устрояетъ спасеніе людей, несмотря на то, что противъ нея возставали и возстають многочисленныя враги. Пережила ова всѣ

дѣствіа и испытанія и осталась побѣдительницею; все на свѣтѣ измѣняется и разрушается, а ея, по обѣтованію Господа, и врата ада не одолеваетъ. Не значить ли это, что воскресшій Господь Самъ живетъ въ Своей Церкви, укрѣпляетъ и защищаетъ ее Своею Божественною силою? Оттого и всѣ сыны этой воинствующей Церкви, находящіеся подъ Его покровительствомъ, суть воины Христа. А всякое побѣдоносное войско имѣетъ и носить предъ собою свои побѣдоносныя знамена и другіе побѣдные значки. И если это войско потеряетъ свои знамена, то оно уже будетъ не побѣдоносное, а побѣжденное. И созданная Христомъ Церковь, какъ побѣдительница, всегда имѣетъ эти побѣдоносныя знамена — вотъ они! (при этомъ указывалось на хоругви и иконы) И эти знамена — пойдите вы на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ — всадъ увидите развѣвающимися предъ христіанами — воинами Христовыми. Вотъ это внѣшніе признаки созданной Христовой neodолѣнной Церкви. Теперь все сказанное мною примѣните къ себѣ, именуемые старообрядцы, считающіе себя Церковью Христовою! Имѣете ли вы Богоустановленную іерархію съ тремя степенями священства? Имѣете ли, какъ воины Христа эти побѣдоносныя знамена? Къ несчастію вашему вы всѣ должны сознаться, что ни Богоустановленной іерархіи, ни побѣдоносныхъ знаменъ вы не имѣете. А если такъ, то вы не Христовы воины и именуемая вами церковь не есть Церковь Христова. Иисусъ Христосъ не создалъ никакой церкви безъ іерархіи и безъ таинствъ.

Поэтому только та Церковь Христова, которая съ хриstopредааннымъ священноначаліемъ, по обѣтованію Его, пребываетъ и пребудетъ neodолѣнною до скончанія вѣка. Поэтому и нужно стремиться всѣми силами души стать подъ ея побѣдоносныя знамена, въ коей только и пребы-

вають обильные дары благодати Св. Духа, спасающей человека и вѣ въ коей нѣсть спасенія надежды (Кат. л. 125). И никогда не нужно забывать, что „ничто такъ не раздражаетъ Бога, яко еже Церкви раздѣлятися. Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха“ (Златоустъ, бес. на посл. къ Ефес. прав. 11-е).

Свящ. С. Магнусовъ.

Замѣтки по пастырской практикѣ.

О продажѣ строеній на церковной землѣ.—О внесеніи въ взимовыя вѣдомости свѣдѣній по дѣятельности духовенства въ церковно-приходскихъ школахъ.— По поводу домогательства нѣкоторыхъ приходскихъ попечительствъ о предоставленіи въ ихъ распоряженіе церковныхъ суммъ.— Мѣра противъ частыхъ перемѣщеній духовенства.— По вопросу о наименованіи однихъ священниковъ пасторами, другихъ—помощниками ихъ.—Распоряженіе Нижегородскаго Пресвященнаго о неопустительномъ проповѣданіи слова Божія.—О томъ, что на документахъ, по которымъ тѣ или другія лица повѣнчаны, священникъ долженъ дѣлать подписи о бракосочетаніи ихъ и извѣщать о томъ подлежащіи мѣста.— Дозволителенъ ли бракъ между дѣтьми сводныхъ сестеръ.—Чистка иконныхъ металлическихъ ризъ.

Нижегородская Консисторія объявила епархіальному духовенству, чтобы продажа домовъ и другихъ разныхъ построекъ, находящихся на церковной землѣ, лицамъ и учрежденіямъ другихъ вѣдомствъ, производилась съ вѣдома мѣстнаго благочиннаго и не иначе, какъ подъ условіемъ немедленной сломки этихъ построекъ съ церковной земли (Нижег. Е. В. 1887 г. № 20).

— Въ виду заботъ правительства о возможно большемъ развитіи церковно-приходскихъ школъ справедливость тре-

1) пусть, чтобы полезная деятельность на пользу школьнаго дѣла наиболѣе ревностныхъ членовъ духовенства не осталась безъ заслуженнаго поощренія и награды. Вслѣдствіе этого Полоцкое епархіальное начальство предписываетъ благочиннымъ, чтобы они помѣщали въ клировыхъ вѣдомостяхъ самыя точныя свѣдѣнія о томъ, кто изъ духовенства открылъ или успѣшно содѣйствовалъ открытію церковно-приходской школы, кто состоитъ въ ней учителемъ или законоучителемъ (Полоцк. Е. В. 1887 г., № 21).

— Полоцкая Консисторія разъясняетъ, что домогательства церковныхъ попечительствъ о предоставленіи въ ихъ распоряженіе всѣхъ церковныхъ суммъ, собираемыхъ въ приходскихъ церквахъ, признаны Св. Синодомъ противными каноническимъ правиламъ (Осиф. Алекс. пр. 11), что въ § 6 Высочайше утвержденного (2 авг. 1864 г.) положенія о приход. попечительствахъ (Полн. Собр. Зак. № 41144) ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ приходскихъ попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія, сборы которыхъ производится, между прочимъ, и въ пользу церкви, и что кромѣ сего попечительство для тѣхъ или другой надобности можетъ назначать единовременный или постоянный сборъ съ прихожанъ (Полоцк. Е. В. 1887 г., № 20).

— Донское епархіальное начальство сдѣлало распоряженіе объ отобраніи въ Консисторіи отъ новорукополагаемыхъ священниковъ и діаконъ, равно отъ новоопредѣляемыхъ псаломщиковъ подписки въ томъ, что они раньше трехъ лѣтъ службы на одномъ мѣстѣ не будутъ беспокоить епархіальное начальство просьбами о перемѣщеніи въ другіе приходы (Донск. Е. В. 1887 г. № 22).

— По поводу возникающихъ между нѣкоторыми причтами двухклирныхъ церквей недоразумѣній относительно

наименованія однихъ священниковъ настоятелями, другихъ помощниками ихъ, Литовское епархіальное начальство разъясняетъ, что 3-й пунктъ постановленія Св. Синода, 21 декабря—25 января 1884/5 г., и циркулярно опубликованнаго указомъ Св. Синода отъ 4 марта 1885 года, каковымъ постановленіемъ раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ ихъ отмѣнено, касается только тѣхъ приходовъ, которые, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года постановленія б. присутствія по дѣламъ православнаго духовенства вошли въ составъ другихъ приходовъ, а нынѣ, на основаніи вышеприведеннаго указа, вновь возстановлены; но въ тѣхъ двухклирныхъ приходахъ, которые понынѣ остаются въ прежнемъ своемъ составѣ не раздѣльно, наименованіе настоятеля и его помощника Св. Синодомъ не отмѣнено и ихъ отношенія одного къ другому и къ служебнымъ обязанностямъ остаются въ прежней нормѣ, такъ что главное управленіе и завѣдываніе дѣлами церкви и прихода по праву принадлежитъ и теперь первому священнику, какъ настоятелю церкви, въ подтвержденіе чего можно сослаться на то, что въ томъ же 1885 году къ нѣкоторымъ церквамъ, гдѣ учреждались двухклирные причты, назначались вторые священники, съ наименованіемъ ихъ помощниками (см. отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1885 годъ, стр. 215 и 216). Только въ отношеніи раздѣла всѣхъ мѣстныхъ средствъ содержанія оба священника: настоятель и его помощникъ равноправны (Лит. Е. В. 1887 г. № 50).

— Нижегородскій Преосвященный вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ приходскимъ священникамъ во всѣ воскресные и праздничные дни говорить поученія, съ обозначеніемъ о семъ въ журналахъ о службѣ.

— Томская Консисторія объявила, чтобы церк. причты

4 обязательно дѣлали подписи о бракосочетаніи на документахъ, по которымъ тѣ или другія лица вѣчаются, и немедленно, по совершеніи брака, сообщали о семъ въ мѣста причисленія обвиняемыхъ для надлежащихъ отмѣтокъ (Томск. Е. В. 1887 г. № 22).

— Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (1887 г. № 45) рѣшается вопросъ о бракѣ между дѣтьми сводныхъ сестеръ, но рѣшается не вѣрно. „Руководство полагаетъ, что этотъ бракъ возможенъ: требуется только разрѣшеніе Преосвященнаго, по сношеніи послѣдняго съ Св. Синодомъ. Но ни Св. Синодъ, ни тѣмъ болѣе епархіальный Епископъ не разрѣшитъ брака между дѣтьми сводныхъ сестеръ. Какой бы системы ни держаться при счисленіи степеней въ двухродномъ (и трехродномъ) свойствѣ, нельзя не признать, что между дѣтьми сводныхъ сестеръ столько же степеней, сколько, напр., между мною и а) двоюродною сестрою моей жены, б) женою моего двоюр. брата, в) племянницею моего отчима либо мачихи, г) сестрою моего зятя (мужа сестры), д) сестрою жены моего брата и т. д. Бракъ съ сестрою жены брата положительно воспрещенъ 54-мъ правиломъ VI-го вселенскаго собора. На этомъ основаніи, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время Св. Синодъ не разрѣшаетъ браковъ между всѣми лицами, состоящими въ такихъ степеняхъ свойства, въ какихъ приходится къ данному лицу сестра жены, или свояченица его брата. Такъ, по сообщенію Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1885 годъ, разновременными указами Св. Синода дано знать Подольскому Преосвященному, что оставлены безъ послѣдствій прошенія о дозволеніи вступить въ бракъ слѣдующихъ лицъ: а) отставнаго унтеръ-офицера Авраама Резунцова—съ двоюр. сестрою его умершей жены, б) крестьянина Гавріила Коротана—со вдовою его двоюр. брата, в) крестьянина Іакова Игнатьева—съ племянницею мачихи

его, г) отставнаго солдата Ивана Костенка — съ племянницею отчима. Въ 1886 году, Св. Синодъ, рассмотрѣвъ представленное Уфимскимъ Преосвященнымъ дѣло о вступленіи белебесвскаго купеческаго сына Н. Бѣлова въ бракъ съ дѣвицею — сестрою зятя (мужа сестры) его Е. Бочинскою, опредѣлилъ признать означенный бракъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, и утвердивъ рѣшеніе снарх. начальства о сообщеніи относительно противузаконнаго вступленія въ бракъ Бѣлова съ Бочинскою уфимскому губернскому прокурору и о томъ, чтобы Бѣловъ и Бочинская были подвергнуты церковному покаянію. Что касается числа степеней между дѣтьми сводныхъ сестеръ и тождественными съ ними свойственниками, ихъ насчитываютъ нѣкоторые не 4 (какъ бы слѣдовало), а 5 ть, полагая раздѣльную степень между мужемъ и женою по отношенію къ родственникамъ съ той и другой стороны. Но такой способъ счисленія не имѣетъ основанія ни въ церковныхъ правилахъ, ни въ нашихъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ. По смыслу тѣхъ и другихъ, мужъ и жена составляютъ одно какъ для исходящаго отъ нихъ потомства такъ и по отношенію къ ихъ родственникамъ по восходящей и боковымъ линіямъ. Св. Василій В. въ 87-мъ своемъ правилѣ, между прочимъ, говоритъ: „Аще кто, будучи одержимъ страстію нечистоты, впадаетъ въ безчинное совокупленіе съ двумя сестрами, то и бракомъ сіе не почитается, и въ церковное собраніе таковыя пріемяются не уржеде, какъ по разлученіи другъ отъ друга. Ибо какъ не можетъ онъ взяти мать жены своея, ниже дочь ея (свою падчерицу), потому что не можетъ взяти свою мать, ниже дочь свою *) такожде не можетъ взяти сестру жены своея;

*) Въ славянскомъ текстѣ правилъ неправильно переведено (съ греческаго): ея вмѣсто свою.

потому что не может взять сестру свою. Так. образ. Василій В. совершенно отождествляет родственниковъ мужа съ соотвѣтствующими родственниками жены, такъ что, наприм., сестра моей жены должна считаться въ такой же родственной близости ко мнѣ, какъ и кровная сестра; мать моей жены столь же близка ко мнѣ, какъ родная мать: права родства общи для обоихъ, то есть, какъ для мужа, такъ и для жены. Точно также кормчая припимаетъ мужа и жену во всѣхъ случаяхъ за одну степень, что видно, наприм., изъ слѣдующихъ схемъ: „Никто же можетъ пояти себѣ въ жену двѣ стрыйныя (то есть — двоюродныя) сестры, понеже четвертаго суть степени“. „Отець и сынъ не могутъ тетку простую (родную) и внуку ея (племянницу) пояти: степень четвертый не бываетъ“. Наши гражданскіе законы считаютъ свекра или тещу, зятя, (мужа дочери) или сноху (жену сына) въ первой степени свойства, деверя (брата мужа) или неvěтку (жену брата), зятя (мужа сестры) или своячину (сестру жены) во второй степени *) и т. д. Но свекоръ и теща, зять (мужъ дочери) и сноха будутъ приходиться въ первой степени свойства, а дочь и неvěстка, зять (мужъ сестры) и свояченица — во второй, только въ томъ случаѣ если мужа и жену при численіи степеней всегда принимать за одво лицо.

— Чистка ризъ мѣломъ портитъ ризы, ибо мѣлъ, попадая въ углубленія, остается въ послѣднихъ и, отсырѣвая со временемъ, производитъ на ризахъ зеленоватыя пятна. Самый простой, удобный и отличный способъ очищать ризы отъ копоти и пыли состоитъ въ слѣдующемъ. Снявъ съ иконы ризу, обтираютъ ее сухимъ полотенцемъ; затѣмъ берутъ кусокъ хорошаго бѣлаго мыла и, обмакивая небольшую жестковатую щеточку въ теплую воду, трутъ щеточкой по мылу. Когда щеточка достаточно вберетъ въ себя мыла, начинаютъ водить по ризѣ и тереть ее повсюду щеточкой. Чрезъ нѣсколько времени щеточка сдѣлается совершенно грязною; ее должно тотчасъ же промыть въ тепловатой водѣ и, вобравъ въ нее мыла, снова протирать ризу, такъ поступать до трехъ или четырехъ разъ. Затѣмъ риза окачи-

*) Свод. закон. угол. (изд. 1886 г., въ кн. I, разд. XI.

вается чистой холодной водой, кладется на мелкую тарелку, или мелкое блюдо и ставится въ исподленную кухонную печь. Черезъ нѣсколько минутъ риза просохнетъ и получитъ видъ совершенно новый. Обтеревъ сухимъ, мягкимъ и чистымъ полотенцемъ ризу, надѣваютъ послѣднюю на икону. Мыло всего лучше употреблять содовое. („Воскресенье“, 1887 г. № 47).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благословеніе Св. Синода. — О невѣчаніи военными священниками чужеприходныхъ лицъ. — Отклоненіе ходатайства о предоставленіи діаконскихъ доходовъ псаломщику учителю изъ неокончившихъ полного семинарскаго курса. — Кружечный сборъ на ц.-прих. школы.

Попечителю начальной школы при Пензенскомъ епарх. училищѣ дѣйстви. ст. сов. Вл. Хохрякову преподано благословеніе Св. Синода, съ выдачею установленной грамоты.

— Главный священникъ арміи и флота вмѣнилъ военному духовенству въ обязанность не вѣнчать чужеприходныхъ лицъ. Это распоряженіе вызвано было случаями незаконныхъ повѣнчаній полковыми причтами.

— Одинъ наблюдатель сдѣлалъ представленіе Епархіальному училищному Совѣту о предоставленіи діаконскихъ доходовъ псаломщику, занимающемуся въ церковно-приходской школѣ, вмѣсто діакона, который въ школѣ не занимается. Епархіальный училищный Совѣтъ постановилъ: Хотя по смыслу послѣднихъ распоряженій высшаго духовнаго начальства діаконы и обязаны заниматься въ церковно-приходскихъ школахъ, однако Совѣтъ ходатайствуетъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о предоставленіи діаконскихъ доходовъ только въ отношеніи окончившихъ полный курсъ семинаріи, кои признаются правоспособными учителями, и въ крайнемъ случаѣ о тѣхъ изъ неокончившихъ полного семинарскаго курса, которые продолжительнымъ обученіемъ, усердіемъ и добрымъ вліяніемъ заявили себя съ отличной стороны въ школьномъ дѣлѣ.

— Пензенскимъ Епарх. учил. Совѣтомъ полученъ кру-
жечный сборъ на церковно-приходскія школы отъ благочинныхъ:
свщ. Ст. Архонтова 18 руб. 9 коп., свщ. І. Шуструй-
скаго 26 руб. 88 коп., свщ. І. Масловскаго 14 р. 45 к.,
прот. Г. Студенскаго 37 руб., прот. С. Секторова 13 руб.,
свщ. М. Тархова 17 р. 47 к., свщ. Г. Гирканова 39 р.
11 к., свщ. В. Масловскаго 14 р. 60 к., прот. М. Львова
17 руб., свщ. В. Ярославскаго 21 р. 73 к.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Содержаніе первой январьской книжки журнала „Вѣра
и Разумъ“: I. Отдѣлъ церковный: Слово на новый годъ.
О вѣрѣ сердца. Высокопреосвященнаго Амвросія. Рели-
гіозно-правственное развитіе Императора Александра І и
идея священнаго союза. Проф. В. Надлера. Русская и нѣ-
мецкая школа. Свщ. Т. Буткевича. II. Отдѣлъ философ-
скій: Метафизическій анализъ раціональнаго познанія. Проф.
В. Кудрявцева. Моральная философія въ отношеніи къ
христіанству. С. Говорова. III. Листокъ для Харьковской
епархіи.

Въ Пензѣ въ магазинѣ Кузьмина, на углу Сѣвной, ба-
зарной площади и Предтеченской улицы, въ собственномъ
домѣ, рекомендуются церковное вино лучшаго качества и
настоящій кахтинскій чай. Цѣны самыя умѣренныя.

Завѣдующій магазиномъ **Богоявленскій.**

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Первый учебный годъ въ начальной образцовой школѣ при Пенз. дух. Семинаріи — 2. Бесѣды сельскаго пастыря о расколѣ съ прихожанами, живущими среди раскольниковъ. — 3. Замѣтки по пастырской практикѣ. — 4. Внутреннія извѣстія. — 5. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.
